— Орды Хаоса пришли вновь, — провозгласил король Тангрим. — Трубите в боевые рога. Мы собираемся на битву.

Король поднялся с трона и вознёс свой огромный боевой молот высоко вверх. В это мгновение Феликс заметил, как вокруг наконечника оружия молниями пробегает мерцающая аура. Воздух наполнился запахом озона.

Гвардейцы короля откровенно ликовали, но за этой демонстрацией бесстрашия, как показалось Феликсу, скрывалось глубокое беспокойство.

— Славно, — произнёс Готрек.

«Как же всё скверно!» — думал Феликс, представляя себе приближающиеся орды Хаоса, ведомые демоном невероятной силы. Он удивлялся, как это утром, спросонья, ему вообще пришло в голову вообразить, что дела его плохи? Единственное, что его тогда беспокоило — похмелье. Теперь ему придётся поучаствовать в решении куда как худших проблем.

В сопровождении жрецов король спустился с лестницы и размашистым шагом направился к выходу из зала. Его охрана следовала за ним на расстоянии шага. Снаружи, в Зале Колодца, поспешно собирались гномы. Через все входы вбегали воины. Некоторые на ходу пристёгивали щиты и оружие. На других болтались наскоро одетые нагрудники, ремни которые они торопливо подтягивали на бегу. На глазах Феликса один пожилой гном нахлобучил на голову шлем, сплюнул на землю и сделал несколько пробных выпадов своим топором. Заметил взгляд Феликса, он показал ему кулак с отогнутым вверх большим пальцем.

Уголком глаза Феликс заметил Харгрима, собирающего своих туннельных бойцов. Те тоже затягивали ремни тяжёлых гномьих доспехов. Похоже, время прятаться закончилось, и теперь им требуется самая надёжная защита из имеющихся. Феликс не мог их осуждать. Когда он припомнил огромные полчища звероподобных воинов, замеченные им на подходе к Караг–Думу, и подумал о легендарной смертоносности Кровожадного, то собственная кольчужная рубаха внезапно показалась ему недостаточной защитой.

Но что ещё оставалось, кроме как сражаться? Он вынул из ножен свой зачарованный меч и подошёл к Харгриму.

— Как им удалось нас отыскать? — прокричал он, чтобы его услышали за шумом, издаваемым готовящимися к сражению гномами.

— Я не знаю. Возможно, они отыскали место, где мы убили гончих. А возможно, другие из их мерзкой стаи обнаружили наш запах. Какая разница? Это — пророчество. Для нас настали Последние Дни.

— Что–то ты слишком уж радостный, — заметил Феликс и огляделся, разыскивая Готрека, Снорри и Варека.

Он заметил, что Истребители стоят подле короля. Варека нигде не было видно. Феликс недоумевал, куда тот мог запропаститься. Он сознавал — что бы ни случилось в этом бою — его место рядом с товарищами. Помимо прочего, Феликс понимал, что у него нет шансов самостоятельно выбраться из этих залов. А кто угодно из остальных, скорее всего, мог проделать это с завязанными глазами.

С другой стороны, как–то уж чересчур оптимистично он оценивает какие бы то ни было шансы выбраться отсюда. Снорри и Готрек никогда не отступят, пока тут Кровожадный, но он

сомневался, что столь могучего демона сможет победить даже пара таких грозных бойцов.

— Удачи! — прокричал он Харгриму и побежал к Истребителям.

— Да уберегут тебя Грунгни, Гримнир и Валайя, Феликс Ягер, — ответил Харгрим и продолжил отдавать зычные приказы своим бойцам.

Теперь из прилегающих туннелей доносились звуки сражения. Пронзительные отзвуки рогов, бряцанье оружия и рёв какого–то ужасного существа эхом разносились по коридорам. Гномы заняли позиции, и линия их боевого построения протянулась поперёк Зала Колодца. Тут, несомненно, было больше гномов, чем при обороне Одинокой Башни, но само по себе это не вселяло уверенности. В сравнении с количеством воинов, которое могла выставить атакующая сторона, их было до крайности мало.

Феликс поднял глаза на короля Тангрима, стоящего на щите, который удерживали четверо гномов.

— Они прорвались через внешние ворота, — произнёс король. — На какое–то время наши часовые их задержат.

Позади Тангрима Феликс увидел, как в одном из ранее незамеченных им проходов скрываются женщины и те, кто был слишком стар и изранен, чтобы сражаться. Когда прошёл последний из них, дверь запечатали, да столь мастерски, что и намёка на потайной вход не осталось.

— Они идут к нашим сокровищницам, чтобы переждать финальное сражение, — сказал Тангрим. — Если мы победим — они выйдут наружу. Если нет — они умрут.

— Что он имеет в виду?

— Сокровищницы можно открыть лишь снаружи, — сказал Готрек.

Внезапно Феликс возрадовался, что не попытался сбежать через те двери. Он не мог представить себе ничего более худшего, чем толпиться в мрачных подвалах в ожидании смерти от голода или удушья, пока снаружи кипит бой. Здесь он, по меньшей мере, мог сам выбирать свою судьбу, а если уж суждено умереть — смерть, как он надеялся, будет быстрой.

Он заметил возвращающегося Варека. На груди молодого гнома висело ружьё Макайссона, и он нёс мешок, наполненный бомбами. С целеустремлённостью, которой Феликс ранее никогда в нём не замечал, тот подбежал и остановился рядом с Феликсом.

— Подержи–ка вот это, — попросил Варек Феликса, передавая ему ружьё.

Феликс убрал меч в ножны и взял ружьё, удивляясь его тяжести и тому, насколько легко с этим оружием обращался молодой гном. Варек извлёк перо и свою книгу и начал исписывать страницы какими–то заметками. Заметив недоумённый взгляд Феликса, он произнёс:

— Просто последние пояснения. На случай, если кто–нибудь найдёт книгу позже. Что ещё у нас осталось, кроме надежды, а?

Феликс заставил себя выдавить улыбку, но та вышла неловкой.

— Это уж точно.

Шум отдалённого сражения достиг апогея, а затем раздался звериный рёв ликования. Феликс

предположил, что бой складывается не в пользу часовых.

Тангрим начал что–то выкрикивать на гномьем. Феликс не понимал из того, что кричал король, ни слова, но, похоже, гномам речь короля пришлась по душе. Они громогласно приветствовали короля, даже Готрек со Снорри. Лишь голос Варека не звучал в этом громком хоре — тот был слишком занят записями.

Феликс не отрывал глаз от дверного проёма, через который, по его пониманию, должны появиться враги. Он знал, что тем же заняты несколько сотен гномов, вооружённых арбалетами. Но уверенности у него не прибавилось. Возникло удручающее чувство надвигающейся гибели. Ёкало сердце. Душа ушла в пятки. Он сознавал, что приближается нечто ужасное.

— Готрек, спорю, что Снорри убьёт больше зверолюдов, чем ты, — заявил Снорри.

Готрек насмешливо хрюкнул.

— Человечий отпрыск, и тот убьёт зверолюдов больше тебя, — ответил он.

— Желаешь на это поставить, Феликс? — поинтересовался Снорри.

Феликс отрицательно покачал головой. Во рту было слишком сухо, чтобы ответить. Его мысли начал заполнять ужас — парализующий страх, который подтачивал его психику, вынуждая заняться поисками укромного уголка, где можно схорониться и хныкать. Рассудок подсказывал ему, что он не должен ощущать подобный неестественный страх, но противостоять ужасу по–прежнему было нелегко. Каким–то образом тот ужасный рёв лишил его присутствия духа.

— Запомни главное, Снорри, — предупредил Готрек. — Демон — мой.

— Это если Снорри не доберётся до него первым, — с ухмылкой возразил Снорри.

Обнаружив, что больше не осмеливается наблюдать за входом, Феликс перевёл взгляд на Готрека и Снорри. «Даже Истребители напряжены», — подумалось ему. Костяшки пальцев Готрека побелели от крепкого хвата, которым тот сжимал рукоять топора. Рука Снорри, сомкнувшаяся на топоре, немного подрагивала. Заметив взгляд Феликса, он ухмыльнулся. Похоже, гном постарался успокоиться, и дрожание руки прекратилось.

— Снорри не беспокоится, — произнёс Снорри. — Почти.

Феликс усмехнулся в ответ, сознавая, насколько неестественно выглядит. У него создалось ощущение, что кожа на его лице слишком натянута, а все его волосы пытаются встать дыбом, словно хохол Истребителя Троллей. «Должно быть, я бледен как смерть», — подумалось ему.

Внезапно в этот момент всё затихло. Среди жуткой тишины Феликс слышал лишь скрип пера Варека. Затем прекратился даже этот скрип, а Феликс, почувствовав, как его дёргают за руку, заметил Варека, требующего обратно своё ружьё. Феликс передал ружьё и снова вынул из ножен свой меч.

Рёв, что разорвал тишину, был столь громким и ужасающим, что Феликс едва не выронил меч. Он поднял голову и едва удержался от того, чтобы не наложить в штаны. В зал входило наиболее ужасающее создание из когда–либо виденных им, а позади него он заметил злобные взгляды сотен зверолюдов.

С удивлением и ужасом уставившись на существо, Феликс подумал: «Так вот как выглядит демон! Это же воплощённые в физическом обличии кошмары, что мучили человечество с начала времён».

Теперь он понял, что внушаемый демоном ужас был отчасти наваждением. Это была какая–то противоестественная аура, что проникала сквозь мельчайшие поры, и ни одно смертное создание не могло ничего поделать, кроме как ощутить и отреагировать. Даже от простого взгляда на Кровожадного почему–то болели глаза. Сам внешний вид демона говорил о том, что это существо не из плоти и крови. Худшего, чем животный запах демона, и вообразить было невозможно. От него разило гниющим мясом, свернувшейся кровью и прочими, куда менее поддающимися описанию и куда более тошнотворными запахами.

Демон выглядел так, как описал его Харгрим. Он был много выше и гораздо тяжелее Феликса. Над его плечами изгибались крупные крылья, видом напоминающие крылья летучей мыши. Кровожадный был мускулистым, как минотавр. В одной руке он держал огромный смотанный хлыст, в другой — ужасного вида топор, размером с человека. Кожа его имела красный окрас, а лицо было злым и звериным. Но глаза особенно выделялись из всего облика Кровожадного, и Феликс знал, что не забудет их никогда.

Глаза выглядели, как озёра непроглядной тьмы, в которых отражался злобный и бесконечно древний разум. И где–то в этих непостижимых глубинах дрожали красные огни такой дикой ненависти и безумной жестокости, словно демон, будь это возможно, перетряхнул бы целую Вселенную в бесплодных попытках утолить свою жажду крови. Жажды, которая никогда не будет утолена. Это существо наблюдало рождение и смерть миров, и, возможно, ещё посмотрит на гибель всего сущего. В сравнении с существованием демона, жизнь Феликса была подобна жизни мухи–однодневки.

И даже не стоило сравнивать силу, свирепость и коварство демона.

Но, глядя на него, Феликс чувствовал, как отступает его страх. В конце концов, будь демон даже олицетворением ужаса, в действительности всё не столь плохо, как представлялось Феликсу. Всего лишь несколько сердцебиений назад его собственный мозг воображал настолько кошмарное создание, что Кровожадному до него далеко. Хотя демон, вне всяких сомнений, внушал ужас, был сверхъестественным и могучим существом; глядя на него теперь, Феликс чувствовал в себе силы сражаться с ним. Посмотрев на остальных, он понял, что они почувствовали то же самое. Отчасти, Феликс не особо жалел о том, что видит перед собой демона, даже если это будет стоить ему жизни. Он понимал, что сейчас наблюдает то, что доведётся узреть немногим, и находил в этом некое утешение. Также он осознал, что способен сопротивляться существу, внушающему невероятный страх, и, в конечном счёте, не окончательно пал духом.

Затем страх возвратился с удвоенной силой, когда существо заговорило:

— Как и предупреждал, я явился получить мой кровавый долг, король Тангрим.

Голос был подобен звучанию медного рога, в нём чувствовалась отрешённость и обжигающий холод. Демон настолько умело модулировал свой раскатистый голос, что в каждом слове слышалась именно та толика ненависти, которую он и планировал донести. Так мог бы разговаривать разгневанный и мстительный полубог. Феликс был уверен, что демон выражается не рейкшпилем, но, тем не менее, прекрасно понимал его и ничуть не сомневался, что и гномы понимают.

— Ты явился, чтобы снова быть низвергнутым в пропасть, — возразил король Тангрим.

Король говорил низким, отчётливым и звучным голосом, но, в сравнении с Кровожадным, выглядело это так, словно капризный малыш что–то верещит взрослому.

— Я, как и обещал, вырву твоё сердце и проглочу у тебя на глазах, — ответила тварь. — И все твои воины–коротышки тебя не спасут. Все годы моего ожидания: ежеминутно, ежечасно, ежедневно — я с нетерпением дожидался этого момента, и вот он настал.

Пока демон говорил, позади него в зал просачивалось всё больше зверолюдов и воинов в чёрных доспехах, однако никто из гномов не выстрелил из арбалета и не поднял оружие. Что–то завораживающее было в самом демоне, и его противостояние со старым королём гномов притягивало к себе внимание. Феликс хотел было подать предупреждение гномам, что нужно стрелять, но так и не крикнул. Его опутали те же чары, что и всех остальных, а поток последователей Хаоса всё увеличивался. Тангрим, похоже, собирался ответить демону, но передумал. Король выглядел дряхлым, усталым и побеждённым ещё до начала боя.

— Ты не утратил ни крупицы своего высокомерия, коротышка, но ныне ты стар и немощен, а я… Я сильнее, чем был когда–либо.

— Именно так от тебя и воняет! — внезапно проревел Готрек.

Пылающий взгляд демона обратился на Истребителя, а Феликс задрожал, когда глаза твари на мгновение остановились на нём. Словно сама Смерть уставилась на него своими пустыми глазницами. Феликс был поражён тем, что Истребитель как–то умудрился выдержать взгляд демона. Мгновение спустя Готрек даже изобразил дикую ухмылку и потряс своим топором. Руны на лезвии сияли ярче, чем когда–либо доводилось видеть Феликсу. Большим пальцем руки Готрек провёл вдоль лезвия. На пальце выступила одинокая капля крови, и Истребитель Троллей презрительно стряхнул её в направлении демона.

— Жажда мучает? — осведомился он. — Вот, попробуй. Большего ты сегодня не получишь.

— Я выпью твою кровь до последней капли, расколю твой череп, проглочу твои жалкие мозги, и душа твоя достанется мне. Ты познаешь, каков ужас на самом деле.

— Пока я познаю лишь то, какова на самом деле скука, — парировал Готрек и едко расхохотался. — Ты собираешься уморить меня своими речами, или таки подойдешь сюда и сдохнешь?

«Как смог Истребитель сказать хоть что–то под испепеляющим взглядом демона», — удивлялся Феликс, однако Готрек всё же умудрился это сделать. И тем самым воодушевил всю армию гномов. Феликс видел, как гномы сбрасывают наваждение, вызванное присутствием демона, и берут своё оружие наизготовку. Тангрим распрямился и поднял вверх свой молот, у наконечника которого вновь заиграли молнии.

Невероятно, но демон усмехнулся, распахнув пасть, в которой могла бы поместиться лошадь, и обнажил длинные клыки.

— Своим вызывающим поведением ты обрёк себя на вечные муки. У тебя будет вечность, чтобы поразмыслить над своим безрассудством. А перед смертью подумай вот о чём. В это тайное убежище привёл меня именно ты.

Заметив, что Готрек на приманку не купился, демон продолжил:

— Твой топор и я — связаны. С момента ранения этим топором я способен ощущать его присутствие, невзирая на то, насколько тщательно он спрятан. Это ощущение привело меня сюда. Я благодарю тебя, раб, за оказанную услугу.

Феликс посмотрел на Готрека, желая увидеть его реакцию. За исключением непреклонной ненависти, лицо Истребителя не выражало никаких эмоций. Феликса удивляла подобная способность Готрека. Его собственные мысли находились в смятении. Ведь выходило, что всё их долгое путешествие: и находчивость Борека, что сделала его возможным, и все перенесённые ими трудности — лишь послужили демону способом достичь своей конечной цели. Сама мысль о том, что все их усилия сводились к этому, сводила с ума. Они запутались в паутине пророчества и предназначения, о которых даже не догадывались, и попросту оказались пешками в длящейся целую вечность шахматной партии Сил Разрушения.

Феликс бросил взгляд за узкое пространство, разделяющее две армии, и его вновь замутило от ощущения неизбежного поражения. Позади демона выстраивались ряды искажённых рогатых зверолюдов. Взяв наизготовку свои невероятно впечатляющие клинки, стройными рядами стояли воины Хаоса. Стаи ужасных гончих издавали голодный вой, словно рассчитывая пожрать души своих жертв.

Выстроившаяся напротив армия гномов впечатление производила жалкое. Подле развевающегося королевского штандарта выстроилась гвардия короля, облачённая в лучшие доспехи и оснащённая мощным оружием. Между королём Тангримом и демоном расположились ряды могучих воинов, вооружённых сверкающими, покрытыми рунами клинками. Правый фланг армии располагался за позициями короля и не был виден Феликсу, но он знал, что тот составлен из отрядов арбалетчиков и молотобойцев. Тут, на левом фланге, выстроились шеренги длиннобородых ветеранов с топорами и молотами. Среди них находились Готрек, Снорри, сам Феликс и Варек. Феликс вознёс молитву Сигмару Молотодержцу. Не было никакого знамения, что бог внял его молитве.

Зато демон взметнул вверх свой топор, подавая сигнал к наступлению. В сопровождении какофонии барабанов и завывания медных рогов орда Хаоса двинулась вперёд. Поджарые псы, настроенные разорвать врага на части, вприпрыжку бежали перед пехотой. Демон наблюдал с омерзительной ухмылкой удовлетворения. Когда зверолюды приблизились, гномы начали стрелять из арбалетов, выкашивая кровавые просеки в рядах своих врагов–нелюдей.

Феликс едва не оглох, когда Варек открыл пальбу из своего ружья. Вспышки выстрелов из поворачивающихся стволов бросали отблески на лицо молодого гнома, который выпустил в приближающихся зверюг град горячего свинца. Озаряемое вспышками, перекошенное лицо Варека было искажено ненавистью и смотрелось столь же демонически, как и те создания, что ему противостояли.

Король Тангрим поднял вверх молот, и извивающиеся вокруг него молнии заставили заколыхаться гигантские тени на стенах зала. Тангрим раскручивал молот над головой, а тот, казалось, набирал всё больше силы и блеска. Сияние рун ослепляло. Синие искры дождём сыпались с них.

Запах озона стал перебивать вонь демонической армии.

Король гномов запустил Молот Судьбы. Тот с грохотом понёсся к Кровожадному, словно комета, оставляя после себя хвост из искр и потоков света. Где падали искры, там валились и зверолюды, кожа их чернела, а шерсть становилась дыбом. Пролетев по прямой, метко запущенный боевой молот врезался в демона со звуком, подобным раскату грома.

Кровожадный взревел от боли и пошатнулся. По армии гномов прокатился мощный радостный рокот. К удивлению Феликса, молот, вынуждая зверолюдов уклоняться и пригибаться, полетел обратно. Король протянул руку, и оружие скользнуло в неё, словно охотившийся сокол, возвратившийся на перчатку сокольничего.

На мгновение Феликса посетила надежда, что потрясающий и ужасающий боевой молот сможет повергнуть Кровожадного. Но надежда разбилась, когда он отважился бросить взгляд на демона. Блестящие капли ихора сочились из раны в боку демона и, падая наземь, испарялись клубами мерзко выглядящего дыма. Однако тот, невероятно сильный и пугающий, по–прежнему стоял на ногах, насмешливо уставясь на гномов. Под горящим взглядом Кровожадного радостные возгласы моментально смолкли.

— Раз уж он не желает подойти к нам, придётся нам самим идти к нему, — заявил Готрек и ринулся вперёд, навстречу атакующим полчищам Хаоса.

— Снорри думает, что это неплохая мысль! — произнёс Снорри, устремляясь за Готреком.

— Меня подождите, — воскликнул Феликс и, чертыхаясь, размашистым шагом припустил за ними.

Длинноногому Феликсу было несложно не отставать от бегущих гномов, и при этом у него оставалось время смотреть по сторонам и наблюдать за происходящим. Вместе с ними вся армия гномов пошла в атаку на приближающегося противника.

Феликс понимал, что тактически их атака ошибочна. Гномам следовало сохранять дистанцию и до последней возможности осыпать противника градом арбалетных болтов. Теперь, казалось бы, из–за присутствия Кровожадного ими овладело всеобщее безумие — непреодолимое желание схватиться с врагом врукопашную, лицом к лицу, порвать его на части и уничтожить собственными руками. Феликс не мог их осуждать. После стольких лет существования в роли затравленного зверя в руинах, что некогда были их домом, сердца их были преисполнены лютой ненависти. И ради удовлетворения этой ненависти они, не задумываясь, пожертвовали своим единственным тактическим преимуществом.

Хотя, какое это имеет значение? Им в любом случае погибать, и, возможно, лучше покончить с этим таким способом. Когда первая волна зверолюдов столкнулась с ними, Феликс покрепче обхватил меч обеими руками. Время размышлять прошло, настало время убивать.

Рука Феликса сотряслась от удара, когда его клинок пронзил грудь собакоголового зверолюда. Существо повалилось на Феликса, и он ощутил тошнотворную вонь мокрой шкуры и крови. Пинком он отбросил труп и рубанул ещё одну мерзкую тварь, перерезав сонную артерию. Когда существо попыталось зажать рану, Феликс нанёс удар сквозь рёбра в сердце.

Подле него рубились в схватке Готрек и Снорри, калеча и убивая. С каждым ударом топора Готрека падал изувеченный противник, схватившись за рассечённую грудь или культю на месте отрубленной конечности, безуспешно пытаясь остановить кровотечение. Уголком глаза Феликс заметил, как Снорри, одновременно ударив и топором и молотом, поймал между ними голову зверолюда. Лезвие топора срезало созданию верхушку черепа, а мощный удар молота выбил оттуда серую желеобразную массу мозга.

Оглушительный взрыв, за которым последовали вопли агонии зверолюдов, подсказал Феликсу, что Варек метнул одну из своих бомб. Мгновением позже облако едкого дыма закрыло ему обзор и заставило глаза заслезиться. Феликс закашлялся, и этот звук привлёк внимание другого зверолюда. Сквозь дым к Феликсу со свистом приближался чудовищный топор, и он

лишь успел парировать удар, подняв руку с мечом. От удара его плечо пронзила резкая боль. Мгновение спустя из сумрака вытянулась огромная рука и ухватила Феликса за горло. Железной хваткой впились ему в шею пальцы с острыми ногтями. По горлу потекла кровь.

Дым развеялся, и стал виден схвативший его зверолюд с мощной мускулатурой. Краем глаза Феликс уловил, что с поднятым копьём набегает один из мерзких собратьев зверолюда. Феликс начал всё воспринимать, словно в замедленном действии. Он понимал, что пришла его смерть. Отчаянно он пытался освободиться, но противник был сильнее и уже заносил свой топор для смертельного удара. Отражённым светом блестел наконечник копья приближающегося зверолюда. Схваченный за горло Феликс даже не мог позвать на помощь Готрека или Снорри.

Ежесекундно он ожидал, что копьё пронзит его грудь или сокрушающий топор опустится на голову. От отчаяния, сознавая, что жить осталось считанные секунды, Феликс собрал все силы и пошёл на хитрость. Отказавшись от попыток вырваться, он внезапно прекратил сопротивление и подался на противника. От его неожиданного движения зверолюд мгновенно потерял равновесие. Воспользовавшись обретённым преимуществом, Феликс развернулся на месте, всем весом своего тела увлекая зверолюда в сторону. Хаосопоклонник захрипел, когда изначально нацеленное в Феликса копьё вонзилось прямо в его спину. Судорога прошла по его мышцам, и хватка на шее Феликса ослабла. Феликс отступил назад, аккуратно прицелился и снёс голову зверолюда одним махом.

Козлиная голова с остекленевшими глазами скатилась наземь. Из разрубленной шеи к потолку взметнулись струи чёрной крови, а тело завалилось вперёд. Второй зверолюд стоял с тупым недоумением, сжимая высвободившееся копьё, словно до конца не веря, что только что убил своего собрата. Феликс немедленно воспользовался замешательством противника и всадил меч ему в пах, затем резким движением вверх вспорол брюхо, выпустив наружу кишки.

На какой–то момент Феликс оказался словно в глазу бури, окружённый вращающимся водоворотом невероятного насилия. Гном дрался со зверолюдом. Топор сталкивался с копьём и дубиной. Справа от него Готрек бился с двумя воинами Хаоса. Здоровяки в чёрных доспехах ринулись на Истребителя, рассчитывая напасть с двух сторон, чтобы, пока один отвлекает на себя внимание, второй смог поразить гнома. Готрек набросился на них, на бегу поразив первого, впечатляюще мощным ударом смяв тому нагрудник. Сама броня пробита не была, но кровь, хлынувшая из сочленений в подмышках и на талии, ясно показывала, что удар оказался смертельным. Не останавливаясь, Готрек проскользнул мимо, и выпад второго воина пришёлся в пустое пространство, где чуть ранее находился Истребитель. Готрек подловил атаковавшего противника нижним ударом с разворота, разрезав тому сухожилия на голени. Когда воин упал, Готрек проломил ему голову и, недолго думая, огляделся по сторонам в поисках других жертв.

Истребитель был покрыт кровью с ног до головы, словно мясник с какой–то дьявольской скотобойни. Феликс осознал, что сам выглядит не лучше. Руки у него были в крови, а сапоги покрывала какая–то желеобразная субстанция. Неодобрительно покачав головой, он заметил, как Готрек подал ему предупреждающий жест. Вовремя! Феликс развернулся и пригнулся, уклоняясь от удара здоровяка в чёрных доспехах. У его нового противника оказался огромный меч, по всей длине покрытый необычными рунами красного цвета. Феликс сделал прямой выпад своим мечом, но тот отскочил от лат воина Хаоса. Безумный хохот раздался из под шлема, закрывающего лицо воина, словно Феликс того всего лишь пощекотал. Мужчина снова нанёс рубящий удар, и Феликс отпрыгнул назад, за пределы досягаемости меча. Увидев, что противник раскрылся, Феликс ударил по проскочившему мимо мечу воина, отчего врага немного развернуло. Затем Феликс прыгнул вперёд и толчком в плечо сбил с ног потерявшего равновесие противника. Прежде, чем тот смог подняться, Феликс загнул назад закрытую шлемом голову и мечом перерезал мужчине глотку, оставив умирающего воина Хаоса

трепыхаться, подобно вытащенной на берег рыбе.

Но наслаждаться победой было не время. Феликс скорее почувствовал, чем заметил удар, опускающийся на его незащищённую голову, и попытался отскочить в сторону. Нога поскользнулась на влажном от крови камне, и уклониться удалось лишь частично. Здоровенная дубина зацепила голову Феликса и отбросила его на землю.

У Феликса из глаз посыпались искры. Он едва не потерял сознание даже от удара по касательной. Феликс попытался было подняться на ноги, но конечности внезапно отказались ему повиноваться. Вместо этого они беспорядочно шевелились. Феликс смутно сознавал, что над ним нависает бесформенная фигура, поднимая огромную дубину, чтобы вышибить ему мозги.

Внезапно Феликс впал в прострацию. Весь шум вокруг для него затих. Он слишком устал, чтобы сопротивляться, и более не испытывал страха смерти. Опустится дубина, жизнь его оборвётся, и ничего тут не поделать. Нет смысла сопротивляться. Лучше просто расслабиться и принять неизбежное.

Всего лишь мгновение он чувствовал себя настолько беспомощным. Затем собрал в кулак всю свою волю, чтобы предпринять последнюю тщетную попытку сдвинуться с места. Он сознавал её бесполезность, потому как в столь ослабленном состоянии он не успеет уклониться своевременно. Плечи его напряглись, и каждое мгновение он ожидал смертельного удара, что разобьёт ему голову.

Но этого не случилось. Напротив, его противник завалился набок, поливая землю кровью из разрубленной спины. Над Феликсом склонился Готрек, схватил его за кольчугу и рывком поднял на ноги.

— Вставай, человечий отпрыск. Тут ещё есть кого убивать!

Истребитель взмахнул топором и одним ударом свалил зверолюда.

— Ты не можешь помереть, не увидев, как я расправлюсь с демоном!

— А где он? — спросил Феликс, по–прежнему оглушённый.

— Вон там, — произнёс Готрек, показывая направление покрытым кровью пальцем.

В указанном направлении, на промежутке между отчаянно сражающимися воинами, взору Феликса предстало зрелище беспримерного героизма. Снорри очертя голову подскочил к демону и набросился на него с топором и молотом. Демон опустил глаза вниз и издевательски захохотал, когда удары Снорри отскочили от его шкуры.

— Снорри, ну ты и идиот! — завопил Готрек. — Эту тварь можно взять лишь руническим оружием!

Если Снорри и услышал, то не подал вида. Он продолжал набрасываться на могучее чудище, безрезультатно осыпая его градом ударов, которых хватило бы завалить стадо быков; однако демону они вреда не причинили. В конце концов, когда Кровожадному наскучило наблюдать за подобными фиглярскими кривляньями, он, словно нехотя, махнул топором. Снорри попытался было выставить блок, скрестив перед собой топор и молот, но шансов у него не было. Рукояти его оружия треснули, и грубая сила удара демона запустила Снорри через зал, словно камень из катапульты. Покувыркавшись в воздухе, Снорри упал у ног короля Тангрима, забрызгав

кровью его бороду.

Кровожадный резво пробивался через ряды отборной гвардии короля. Глаз едва успевал уследить за взмахами оружия демона, с каждым ударом которого погибал воин гномов. Похоже, против оружия из преисподней не могла защитить никакая броня. Через какие–то мгновения отважные бойцы стали стонущими грудами искромсанной плоти. Великолепные доспехи были порваны в клочья. На глазах у Феликса Кровожадный прорубился сквозь шеренгу гномов, оставив позади лишь изувеченные трупы. Однако великому демону тоже досталось. Руническое оружие гномов пробило его шкуру в нескольких местах. Когда демон двигался, на пол капал дымящийся ихор.

В глазах короля Тангрима вспыхнул огонь ярости. Его борода встопорщилась. Словно отвечая на вызов Кровожадного, он вновь поднял молот и бросил его в грудь демона. И древнее оружие не подвело. Кровь демона снова заструилась из раны. Ужасная тварь пошатнулась, затем злобно оскалила клыки и с удвоенной яростью устремилась в атаку.

Ничто не могло удержать демона. Он прорубался через гвардейцев короля гномов, словно таран сквозь прогнившую деревянную дверь. Феликс увидел, что одному из гномов удалось вонзить рунический меч в спину демона прежде, чем тот его заметил. Клинок застрял в лопатке Кровожадного прежде, чем тот развернулся и нанёс удар хлыстом. Феликс понятия не имел, из какого материала был изготовлен этот дьявольский бич, но тот с лёгкостью рассёк доспехи и плоть гнома до кости. Даже в тусклом свете Феликс увидел, как разошлись мышцы и кожа, словно разрезанные мясницким ножом, и обнажились белые кости да желтоватые хрящи. Хлыст ударил снова, срывая плоть с костей вопящей жертвы, заставив её завертеться волчком. Другой гном выступил вперёд и обрушил на демона инкрустированный рунами молот. Удар явно доставил какое–то неудобство демону, но взмахом своего топора он обезглавил нападавшего. И всё это время он продолжал стегать хлыстом свою жертву. Спустя несколько мгновений у ног демона лежали окровавленные и выпотрошенные останки, в которых едва ли можно было узнать гнома.

— Сколько ты ещё будешь прятаться за спинами своих бойцов, король–коротышка? — прозвучал вопрос демона, и столь ужасна была магия его голоса, что слова эти были слышны среди шума сражения даже там, где стоял Феликс. Король снова запустил свой молот, но на этот раз демон отбросил хлыст и поймал молот вытянутой рукой. На наконечнике молота вспыхнули руны, и в местах прикосновения к оружию рука демона почернела. Однако он развернул молот и запустил им в короля.

Раздался громоподобный треск и молот полетел столь быстро, что невозможно было уследить взглядом. Врезавшись в короля гномов, молот сбросил того наземь. Стон вырвался у воинов гномьей армии, когда они увидели, как опрокинулся и упал их предводитель. Демон победно взревел. Безумный хохот разнёсся над полем битвы и эхом отразился от стен зала. Армия Хаоса стала биться с удвоенной яростью, и, казалось бы, начала повсеместно одолевать гномов.

Кровожадный шёл через павшие духом отряды, по пути разя направо и налево. Жрец Гримнира выступил ему навстречу и был выпотрошен ударом когтя, лишь только его боевой молот погрузился в тело демона. Пожилая жрица Валайи преградила путь Кровожадному. Словно щит, она подняла перед собой книгу. Со страниц книги брызнул свет, и демон на мгновение остановился. Затем он снова расхохотался и резко опустил топор вниз, разрубая книгу вместе со жрицей. Рассечённое на две части тело пало наземь, а демон прошел вперёд и с видом победителя встал над умирающим королём.

— Пошли, человечий отпрыск. Настало время испытать судьбу, — произнёс Готрек, и широким

шагом направился к демону.

Ничто не могло остановить Истребителя. Те, кто пытался — погибали. Сейчас он был почти таким же орудием разрушения, как ранее демон. Продвигаясь к своей цели, он наносил удары налево и направо, и с каждым падал зверолюд или воин Хаоса, сражённый объединённой силой топора и той руки, что его направляла.

Пожав плечами, Феликс устремился за Готреком, покорный своей судьбе. В голове у него по–прежнему звенело от перенесённого удара, и картины кошмарной бойни воспринимались невероятно живо.

И цель Готрека теперь не казалась какой–то неправдоподобной. Не вызывало сомнений, что Готрек сразится с демоном и героически примет смерть от его руки. Феликс будет тому свидетелем и умрёт вслед за Готреком. Других вариантов нет. Оглядев зал, Феликс отметил, что гномы проигрывают битву. Поражение короля Тангрима полностью их деморализовало, и враг брал верх. Ни Снорри, ни Варека не было видно. Феликс понимал, что сражения ему не пережить. А потому, с тем же результатом он может исполнить желание Готрека. Феликс снова обязан гному спасением своей жизни, и так он сможет вернуть должок.

Кровожадный возвышался над телом старого короля гномов. Он вонзил топор в древние плиты так глубоко, что тот завибрировал, и оставил его там. Затем он наклонился и обеими лапами осторожно поднял Тангрима Огнебородого, как мужчина, поднимающий младенца.

Феликс уклонился от удара топора зверолюда, отсёк нападавшему руку у запястья и побежал дальше. Его противник упал на колени, сжимая кровоточащий обрубок. Между Готреком и демоном осталось трое воинов Хаоса. Его топор, пройдя сквозь шею первого, вспорол живот второму и застрял в паху третьего. Возвратным движением топора Готрек опрокинул всех троих на пол, и Феликс смог без помех увидеть, что далее произошло между королём и его мучителем.

Подобно человеку, снимающему кожуру с апельсина, Кровожадный сорвал доспехи Тангрима. Гном сумел наклониться вперёд и плюнуть в морду своему мучителю. Плевок смешался с ихором, стекающим со лба демона, и с шипением испарился. Оскалив зубы в широкой ухмылке, демон вонзил свои когти в обнажённое дело короля и стал вытягивать их наружу. Грудная клетка гнома треснула и распахнулась, обнажая внутренние органы. Кровь забрызгала Кровожадного, продолжавшего своё жуткое занятие.

Демон поднял тело до уровня глаз, легко удерживая его одной рукой. Другой он дотянулся и вырвал всё ещё бьющееся сердце из груди Тангрима, подняв его так, чтобы королю было видно, что демон собирается делать дальше. Он сдавил сердце. Плоть смялась со слышимым хлюпаньем. Брызнувшая кровь потекла в пасть чудовища. Затем, словно бретонский эпикуреец, поглощающий мясо из вскрытой раковины моллюска, демон запрокинул голову и позволил сердцу соскользнуть прямо в свою распахнутую пасть. Широко раскрыв глаза от ужаса, за демоном наблюдал король.

Горло демона немного раздулось, пока он проглатывал сердце целиком. Затем Кровожадный открыл пасть и с удовольствием рыгнул.

Он позволил теперь уже безжизненному, лишённому сердца трупу, что некогда был гордым королём Караг–Дума, упасть на пол, и с победным рёвом обернулся к своим собравшимся последователям.

Феликс превосходно видел всё произошедшее, и в этот момент они почти подошли к

Кровожадному.

— Надеюсь, демон, твой последний обед пришёлся тебе по вкусу, — произнёс Готрек. — А теперь ты сдохнешь.

Демон опустил на него глаза и оскалился.

— А твои мозги будут моим десертом, — с непоколебимой уверенностью ответил он.

На минуту Готрек и демон замерли друг перед другом. Сверкающий топор Готрека был занесён для удара. Ярость берсерка исказила его черты лица в нечто столь же ужасающее, как морда демона. Сложив крылья звучным хлопком, Кровожадный издевательским жестом предложил Готреку атаковать. Феликс перевёл взгляд с Готрека на демона, затем на тело короля. Он был наслышан, что после остановки сердца мозг ещё продолжает жить несколько минут. И на примере Тангрима понимал правдивость сего утверждения, потому как именно на это рассчитывал демон для исполнения своей нечестивой клятвы. От бессмысленной жестокости демона и безумной злобы всех созданий Хаоса Феликса внезапно охватил сильный гнев. Ему захотелось поднять меч и пронзить им грудь твари.

Долгий момент выжидания завершился. Готрек прокричал свой боевой клич и напал. Топор его промелькнул и погрузился в грудь демона. Пылающий ихор выплеснулся наружу, обжигая гнома, вынудив того на мгновение отшатнуться. Готрек пришёл в себя и нанёс ещё один удар. Второй огромный разрез появился уже на руке Кровожадного, которую тот выставил, блокируя удар. На мгновение Феликс подумал, что охваченный яростью Готрек сможет победить демона, но Кровожадный отступил назад, оказавшись вне досягаемости Истребителя, и сделал хватательный жест рукой.

Никто и глазом моргнуть не успел, как огромный топор вырвался из пола и влетел в руку демона. С минуту Кровожадный постоял. Феликс видел, что тот ранен. Меч гнома–гвардейца по–прежнему торчал в спине демона. Молот Тангрима оставил глубокие вмятины на теле демона, сквозь которые виднелись сломанные кости. Топор Готрека оставил две зияющие раны, из которых на пол стекал дымящийся ихор. С поверхности тела Кровожадного, словно дым, поднимались мерзкие испарения. Временами очертания демона начинали дрожать и расплываться, словно тот находился не совсем здесь. Затем раздался хлопок, и Кровожадный вновь воплотился в ясном и отчётливом облике.

И бросился на Истребителя.

Последовал ожесточённый обмен ударами, уследить за которыми было не под силу обычному смертному. Феликс не понимал, как Готреку удалось выжить в этом столкновении, однако тот был жив, когда отступил назад с большим порезом на лбу и следами когтей на груди. На руке Кровожадного красовался ещё один огромный разрез, но, как показалось, демону досталось меньше Истребителя.

— Вижу, своё ты получил, — дерзко заявил запыхавшийся Готрек.

Демон захохотал и приготовился снова броситься вперёд. Ясно представляя, что собирается совершить самоубийственный поступок, Феликс старался придать себе решимости. Ему предстоит умереть. Значения это не имело. Понимая, что если падёт Истребитель, демон расправится с ним в мгновение ока, Феликс решил, пока ещё возможно, внести свою лепту. Он выскочил вперёд и изо всех сил ударил демона. Магический меч храмовника Альдреда глубоко вошёл в тело Кровожадного. Феликс выдернул меч и попробовал ударить снова. В последний миг демон, повернув морду, отбросил Феликса назад всего лишь шлепком лапы, едва не

вышибив из него дух.

Когда лапа демона коснулась его, на груди что–то взорвалось, и Феликса накрыло волной боли. Меч храмовника вывернулся из его руки. Падая, Феликс приземлился на что–то жёсткое и тяжёлое, и от столкновения воздух вышел из его лёгких. Он услышал сверхъестественный вопль муки, что мог исходить лишь от Кровожадного.

Готрек воспользовался тем, что демон отвлёкся, и выскочил вперёд. Тут уж Феликс было подумал, что Истребитель сможет уложить Кровожадного. В яростном замахе сверкнул топор, и Истребитель едва не попал в цель. Но полученные раны сказались на скорости Готрека, и демону удалось отпрыгнуть и избежать удара, который в противном случае его бы обезглавил. Затем снова последовал яростный обмен ударами, уследить за которыми было не под силу глазу. Закончилось тем, что топор выпал из рук Готрека. Пошатывающийся гном едва держался на ногах, и демон приложил его об пол мощным ударом кулака. Готрек распростёрся у ног Кровожадного. Надежда оставила Феликса.

Он потянулся и попытался подняться на ноги. Опустив глаза вниз, Феликс увидел на груди дымящиеся осколки амулета Шрейбера. Должно быть, рука демона задела амулет, когда тот ударил Феликса. Не в силах совладать с грубой мощью демона, амулет взорвался. Однако, как подумал Феликс, возможно, это спасло ему жизнь. Каким–то образом сила удара Кровожадного значительно ослабла. Феликс был уверен, что тот удар его убьёт, но, к счастью, ошибся.

Меч свой ему найти не удалось, но его пальцы нащупали что–то твёрдое и тяжёлое. Оказалось, что это Молот Судьбы. Феликс попытался поднять молот, но тот не сдвинулся. Не то чтобы молот был слишком тяжёл, но какая–то сила удерживала его на месте, подобно тем магнитам, что держали карту на воздушном корабле.

Феликс выругался. У них почти получилось. Демон теперь двигался замедленно, дышал тяжело, истекал ихором из огромных рваных ран на теле и едва был способен сохранять материальную форму. Феликс был уверен, что ещё один удар прикончит тварь. Он поднапрягся до боли в мускулах, но проклятый молот не желал сдвигаться. Лишь героям–гномам было предназначено пользоваться этим магическим предметом, и преодолеть эту магию было не под силу смертному представителю человечества.

Как ранее над Тангримом, теперь Кровожадный склонился над Готреком. Опустив могучую лапу вниз, он обхватил голову лежащего Истребителя. И медленно поднял его вверх.

Феликс догадывался, что произойдёт далее. Демон станет сдавливать голову гнома, пока та не треснет, как дыня, а затем проглотит мозг Готрека вместе с бессмертной душой. Позади торжествующего демона зверолюды расправлялись с последними очагами сопротивления гномов. У одной из колонн стоял Варек. Грамотей вооружился молотом, который где–то раздобыл. Волны обезумевших зверолюдов стягивали кольцо окружения.

— Помоги мне, Сигмар Молотодержец! — завопил Феликс с воодушевлением, которого не испытывал с того времени, как перестал быть запуганным ребёнком. — Помоги мне, Грунгни! Помоги мне, Гримнир! Помоги мне, Валайя! Помогите мне! Да помогите же, чёрт вас дери!

Воззвание к богам вдохнуло жизнь в молот. Руны замерцали и снова возгорелись огнём. Феликс ощутил, что оружие начинает отрываться от земли. Сперва молот был тяжёл, но по мере того, как Феликс поднимал его, постепенно становился легче. Похоже, какая–то другая сила наделяла Феликса мощью для преодоления веса оружия. Обжигающая боль пронзила руку, в которой Феликс сжимал боевой молот. Он почувствовал, как искры прожигают рукав.

Неприятный запах озона ударил в нос. Боль едва не вынудила Феликса бросить молот. Он старался удерживать захват, пока руку сводило сильной болью. И каким–то образом ему это удалось.

Феликс понимал, что у него есть лишь одна попытка. Он отвёл молот назад для броска. Демон ощутил сосредоточение магической энергии позади себя и развернулся к Феликсу, небрежно, словно человек, сжимающий сломанную куклу, удерживая одной лапой Истребителя. Жуткие глаза уставились прямо на Феликса, и на мгновение его охватил уже знакомый ужас. Феликс сознавал, что демон готов броситься на него, чтобы разорвать на части, а он может оказаться недостаточно быстр, чтобы это предотвратить. Поборов свой страх, Феликс печально улыбнулся — будь что будет.

Уронив Готрека, Кровожадный прыгнул, вытянув обе лапы и широко распахнув пасть, обнажая клыки. Словно сама преисподняя смотрела на мир смертных глазами твари, что уставились прямо в душу Феликса. Мерзкий запах ударил в нос. Жар тела демона ощущался через сокращающийся разрыв. Феликс резко махнул вперёд священным боевым молотом и выпустил его. Тот понёсся, словно падающий метеор, оставляя за собой след сверкающих молний. С громовым грохотом молот угодил твари точно в голову. Сила столкновения остановила стремительный бросок демона. Кровожадный опрокинулся назад, но ненадолго. Молот Судьбы, отскочив от его головы, скрылся во мраке.

Демон медленно поднялся на ноги. Феликс понимал, что уж теперь–то ему демона не остановить. Тот неизбежно победит. Феликс сделал, что мог, но этого оказалось недостаточно. Ему едва хватало сил держаться на ногах, не говоря уж о том, чтобы пуститься наутёк. В груди жгло, а с руки словно содрали плоть.

Кровожадный, пошатываясь, двинулся вперёд, злобно ухмыляясь. Взгляд древних глаз говорил о том, что демону понятны мысли Феликса, и он насмехается над его отчаянием. Огромная тень демона упала на Феликса. Кровожадный расправил крылья, вытащил из спины рунический меч, отбросил его в сторону и развёл лапы для смертельного удара.

— Эй ты! Я с тобой ещё не закончил! — раздался позади него вопль Готрека.

Ужасное лезвие огромного древнего топора Истребителя внезапно показалось из груди Кровожадного. А затем демон стал разваливаться на части, рассыпаясь дождём красных и золотых искр, что превращались в зловонный пар. На глазах у присутствующих тварь начала исчезать, словно угасающий огонь. Сквозь рассеивающийся дым Феликс увидел очертания изрядно помятого и избитого Истребителя, едва способного держаться на ногах. А Кровожадный постепенно исчезал из вида.

Но перед взором Феликса по–прежнему стояли горящие глаза демона и последние его слова эхом отзывались в голове:

— Я запомню вас, смертные. И у меня есть целая вечность на то, чтобы отомстить.

«Замечательно, — подумал Феликс. — Вот только мести любимца Кхорна мне и не хватало!»

Однако душа его ликовала. Демон изгнан, и ужас, который тот внушал своим присутствием, развеялся подобно утреннему туману в лучах восходящего солнца. Феликсу показалось, что с плеч его свалилась тяжесть, о которой он даже не догадывался. Феликс почувствовал огромное облегчение.

Пошатываясь, Готрек подошёл к лежащему Молоту Судьбы и поднял его. На этот раз оружие

легко оторвалось от земли, а затем стало происходить нечто удивительное. Между молотом и топором Готрека начали проскакивать разряды молний, формируя обжигающую электрическую дугу. Истребитель, казалось, стал раздуваться от едва сдерживаемой энергии. Хохол на голове встал дыбом. Борода ощетинилась. Глаза запылали необычным голубым огнём.

— Боги посмеялись надо мной, человечий отпрыск! — проревел он голосом, подобным грому.

Горечь обиды исказила черты его лица.

— Я шёл сюда, ища смерти себе, а вместо того привёл смерть за собой. И теперь кто–то за это заплатит.

Он повернулся и направился в гущу сражения. Молот Судьбы после взмаха оставлял за собой расплывающийся след света. Разящий демонов древний топор рассёк воина Хаоса и отколол огромный кусок камня от колонны позади него. Гнома теперь окружала аура страха, подобная той, что излучал демон, и хаосопоклонники попятились назад.

Готрек, издав могучий боевой клич, ринулся в самую их середину, и началась ужасная бойня. Преисполненный силой богов, которой наделило его могучее оружие, Истребитель был непобедим. Его топор без усилий рассекал и доспехи, и тела, ни одно оружие не могло перед ним устоять. Разряд за разрядом с молота соскакивали ужасающие молнии, стегавшие воинов Хаоса, подобно хлысту Кровожадного.

Феликс потрясённо наблюдал за резнёй, устроенной Истребителем, пока не заметил свой меч, лежащий на полу. Схватив его вытянутой рукой, Феликс сам присоединился к схватке. Через несколько минут всё было кончено. Павшие духом после гибели своего предводителя, остатки армии Хаоса позорно бежали, не имея возможности противостоять разъярённому и непобедимому Истребителю.

http://tl.rulate.ru/book/2507/47325